

Над городом F назревала тяжелая летняя гроза.

Электричество отключили, и мегаполис мгновенно погрузился в непроглядную темноту. В своей квартире Цзюэмин, все еще не сняв строгую школьную форму, сидел на самом краю дивана у панорамного окна и заворуженно смотрел в пустоту ночи.

Тяжелые грозовые тучи то и дело прошивали ветвистые молнии. Ослепительные вспышки на мгновение соединяли крыши далеких небоскребов с чернильным небом, отражаясь в темных, глубоких глазах мальчика.

Первый раскат грома разорвал тишину, высветив его бледное, застывшее лицо. Эхо еще катилось над крышами, когда в полумраке требовательно и резко зазвонил телефон.

Цзюэмин снял трубку.

— Папа, ты скоро будешь?

— Бэби! — взволнованный голос мужчины на том конце провода едва пробивался сквозь помехи. — Что ты делаешь? Я задерживаюсь, быстро приехать не получится!

— Да, я понял, — тихо ответил мальчик.

Снаружи с оглушительным треском разорвалась очередная молния.

— Придется постоять в пробке! — сквозь гул кричал Чжан Минь. — Домой доберусь только к полуночи, не раньше! Поужинай сам, в холодильнике есть готовая еда!

На заднем плане стоял невообразимый шум: чьи-то яростные крики, завывание гудков, суматошные приказы и непрекращающийся, глухой гул проливного дождя.

— Свет отключили, — сказал Цзюэмин. — Микроволновка не работает.

— Что? Что ты говоришь?! Громче, я ничего не слышу!

— Да ничего! — крикнул Цзюэмин. — Вешаю трубку!

Чжан Минь наконец расслышал его слова и облегченно рассмеялся:

— Жди меня! Папа скоро приедет!

Положив трубку, Цзюэмин налил себе стакан воды. Открывать холодильник он не стал — просто устроился поудобнее в темноте гостиной. Учеба в старшей школе города F отнимала пять дней в неделю, и каждые выходные, возвращаясь из общежития, он ждал этих редких часов, которые мог провести с приемным отцом.

В этот раз Чжан Минь уехал в командировку еще в четверг. Они планировали вместе сходить куда-нибудь поужинать, но дела затянулись, и на обратном пути в пятницу он намертво застрял на загородной трассе.

До наступления субботы оставалось около двух часов. Цзюэмин сидел в кресле неподвижно, растворившись в полумраке.

Ровно в полночь вспыхнул свет. Вся квартира в мгновение ока залилась ярким сиянием. Не привыкшие к такой резкой перемене глаза мальчика болезненно сузились.

Он включил телевизор. Экран зарябил плотной серой сеткой помех, динамики глухо зашипели. Цзюэмин тут же выключил его. Из глубины дождливых улиц, далеко внизу, донеслось тревожное, надрывное завывание сирен скорой помощи.

Телефон зазвонил вновь — настойчиво, словно напуганный предвестник беды. Цзюэмин поднял трубку. На этот раз голос Чжан Миня звучал гораздо тише, но в нем отчетливо слышалась дрожь.

— Бэби... ты в порядке?

— Да.

— Из дома ни ногой, слышишь? — слова давались отчиму с трудом, дыхание то и дело перехватывало. — Чертовщина какая-то творится вокруг. К тебе никто не стучался? Если будут стучать — не открывай. Ни в коем случае.

— Ладно, — спокойно отозвался мальчик.

Чжан Минь тяжело, прерывисто дышал. Судя по звукам, вокруг него теперь царила мертвая тишина.

— Спускайся вниз. Жди меня у подъезда, я уже въехал в город.

— Хорошо.

— Нет-нет, постой! — тут же перебил сам себя Чжан Минь. — Оставайся в квартире. Быстро собери вещи. Возьми банковские карты, наличные, аптечку. Сложи немного сменной одежды.

Мы поедem за город, устроим кемпинг.

Он на секунду замолчал, подбирая слова:

— Бэби, дождиcь меня. И помни: кто бы ни стучал в дверь — не открывай. Я буду через десять минут. Только не открывай дверь! Пообещай!

Цзюэмин молча положил трубку. Лишних вопросов он задавать не любил. Он прошел в свою комнату, достал дорожную сумку, с которой обычно ездил в школу, и расстегнул молнию. Первым делом вытряхнул оттуда накопившуюся за неделю грязную одежду и забросил ее в стиральную машину. Затем аккуратно сложил чистые вещи — свои и Чжан Миня, — упаковал аптечку, сигареты, деньги и карточки.

Сбережения и документы отчима хранились в комоде. На дне одного из ящиков Цзюэмин наткнулся на крошечную коробочку. Внутри лежала пара платиновых подвесок для телефонов в виде знаков зодиака: Козерог и Рак.

Цзюэмин сразу же прикрепил Козерога к своему мобильному, а Рака нацепил на мизинец. Закончив со сборами, он уселся на диван в гостиной.

Вдруг за дверью раздался истошный, леденящий душу крик.

Мальчик невольно выпрямился. Взгляд его оставался отрешенным и спокойным. Он щелкнул пультом: телевизор по-прежнему не ловил сигнал. Он принялся рассеянно включать и выключать его, пока наконец не оставил работать вхолостую. Медленно поднявшись, Цзюэмин подошел к входной двери и прильнул к глазку.

В коридоре подъезда царил крошечный мрак, хотя аварийное освещение должно было работать в любом случае.

— Помогите!.. — закричал женский голос снаружи.

В ту же секунду в дверь яростно заколотили. От сильного удара Цзюэмин едва не задел лбом полотно двери и слегка отшатнулся назад.

Он постоял мгновение, размышляя без тени страха на бледном лице. Взгляд скользнул вниз, к порогу. Там стояла аккуратно выстроенная обувь: его легкие кроссовки, тяжелые армейские ботинки Чжан Миня и две пары домашних сланцев — побольше и поменьше.

— Папа сказал никому не открывать, — негромко произнес Цзюэмин в пустоту квартиры.

За дверью продолжали безумно колотить, но внезапно удары сменились коротким хриплым

вскриком, перешедшим в булькающий стон. Все стихло. Мальчик постоял еще немного, затем наклонился и стал обуваться.

Пока он, опустившись на одно колено, завязывал шнурки, из-под дверной щели медленно выползла густая багровая струйка. Цзюэмин завороченно проводил взглядом вязкую кровь, слегка подвинул ногу, чтобы не испачкаться, и затянул второй узел.

Поднявшись, он потянулся к замку, но на лестничной площадке уже воцарилась гробовая тишина. Крики прекратились.

Передумав открывать, Цзюэмин вернулся на диван и замер, не сводя глаз со входной двери.

Вскоре по металлу снова забарабанили — теперь уже как-то механически, ритмично. Из коридора донеслось жуткое, утробное рычание, похожее на хрип раненого зверя.

Мальчик безучастно наблюдал за содрogaющейся дверью. Вдруг на этаже раздался звонкий, чистый сигнал прибывшего лифта.

— Папа, — тихо позвал Цзюэмин.

Из общего коридора донесся яростный рев Чжан Миня, звон разбитого стекла пожарного щита, грохот ударов и тяжелое дыхание борьбы. Цзюэмин бросился к выходу. Приоткрыв дверь на длину цепочки, он заглянул в щель.

— Назад! Не смей выходить! — отчаянно крикнул Чжан Минь.

В ту же секунду что-то с силой врезалось в створку снаружи. В узкий проем просунулась скрюченная серая кисть, безумно скребя воздух склизкими пальцами, но ее тут же рывком утянули обратно в темноту.

— Закрой дверь! — взвыл отчим.

Цзюэмин послушно захлопнул замок.

Снаружи глухо рухнуло тяжелое тело. Все стихло.

— Папа? — спросил мальчик сквозь замочную скважину.

— Все в порядке... — отозвался задыхающийся, дрожащий голос Чжан Миня. — Не смотри в глазок. Подожди еще немного.

Цзюэмин согласно кивнул, но через минуту все же не выдержал и прильнул к глазку. В полумраке лестничной клетки Чжан Минь затаскивал какое-то бесформенное тело в нишу запасного выхода. Вытерев пот со лба, он тяжело выдохнул:

— Бэби, открывай.

Мальчик скинул цепочку и распахнул дверь.

Перед ним стоял Чжан Минь — с головы до ног забрызганный чужой кровью, тяжело дышащий, с воспаленными красными глазами. Они замерли друг напротив друга.

Чжан Минь со своими метр восемьдесят возвышался над пятнадцатилетним Цзюэмином. Тот молча смотрел на него снизу вверх.

Судорожно сглотнув, мужчина шагнул вперед, сгреб мальчика в охапку и крепко прижал к себе. Дрожащей рукой он погладил его по волосам, шумно выдохнув:

— Слава богу... Насилу прорвался. Думал, уже не увижу тебя.

Цзюэмин уткнулся носом в его плечо и негромко ответил:

— М-хм.

— Я так люблю тебя, Бэби.

Мальчик молча кивнул.

Заперев за собой дверь на все три замка, Чжан Минь без сил прислонился к стене, пытаясь восстановить дыхание.

— Ты ел? — спросил его Цзюэмин.

— Да какой там ужин... — устало махнул рукой тот. — На улицах безумие, все заведения закрыты. Потом поедем, как-нибудь в другой раз.

— Я спрашиваю: ты сам ел? — упрямо повторил мальчик.

Чжан Минь растерянно мотнул головой:

— А ты?

— Свет дали. Я могу разогреть обед.

— Нет! — Чжан Минь мгновенно напрягся. — Нам нужно немедленно уходить. Собрал вещи? Машина внизу, уезжаем прямо сейчас. Подальше от города.

— Ты сможешь вести машину? — Цзюэмин внимательно вгляделся в его утомленное лицо.

Не ответив, Чжан Минь стремительно прошел в гостиную, достал банку энергетика и осушил ее за несколько глотков. Затем направился в ванную и включил душ. Цзюэмин пошел следом, чтобы приготовить для него сухую одежду.

В свои двадцать восемь лет Чжан Минь успел получить образование, отслужить в армии и исколесить половину страны. Он был на пике физической формы. Смуглая, бронзовая кожа блестела под струями горячей воды. Мускулистое тело с идеальным прессом напоминало грациозного, сильного хищника, в котором дикая природная мощь удивительным образом сочеталась с мягкостью движений.

Цзюэмин тихо стоял у двери, не сводя с него глаз.

Горячая вода смывала кровь и смертельную усталость, возвращая способность здраво мыслить. Нервное напряжение понемногу отпускало Чжан Миня. Он повернул голову к мальчику, подбирая слова для разговора.

— Папа, — мягко произнес Цзюэмин, — я тебя тоже люблю.

Чжан Минь порывался притянуть его к себе, под теплые струи воды, но, вовремя вспомнив о тикающем времени, лишь спросил:

— Вещи точно готовы, Бэби?

Цзюэмин сначала качнул головой, а затем кивнул и вышел из ванной комнаты.

— Как дела на фирме? — спросил Цзюэмин из коридора.

Чжан Минь вздохнул, вытираясь полотенцем:

— Все в порядке. Мы двинемся по северному шоссе за пределы провинции. Доберемся до города S, найдем брата Вана — помнишь его, мы еще ужинали вместе? На машине туда ехать дня два.

— А как же наша квартира?

Чжан Минь быстро натянул чистые брюки, накинул свежую рубашку и вышел к сыну:

— Забудь. Сейчас не до нее.

— И компания тоже?

Мужчина на мгновение замялся, но твердо ответил:

— Фирма закрыта. Завтра, когда будем в безопасности, обзвоним сотрудников. Идем.

Чжан Минь закинул дорожную сумку на плечо, одной рукой открыл дверь, а второй крепко сжал ладонь Цзюэминя. На пороге они на секунду замерли — лужа крови на полу успела подернуться темной, вязкой коркой.

— Не смотри туда, Бэби, — шепнул отчим.

Он осторожно приобнял мальчика за плечи, прикрыл ему глаза ладонью и полубоком вывел на лестничную площадку.

Цзюэмин послушно шел следом, доверяя каждому его движению. Они спустились на лифте в подземный паркинг. Чжан Минь усадил мальчика на переднее сиденье, затонировал пассажирское стекло до глубокого темного оттенка, помог пристегнуться и заботливо укутал теплым пледом.

— Поспи немного. Я разбужу тебя, когда приедем, — ласково произнес он.

Цзюэмин, свернувшийся под пледом словно домашний котенок, слабо кивнул:

— Бензина хватит?

Чжан Минь бросил взгляд в зеркало заднего вида, включая передачу, а затем на мгновение обернулся к пассажиру. Мальчик потянулся навстречу, и их губы слились в глубоком, нежном и бесконечно долгом поцелуе.

Цзюэмин обнял его за шею со всей детской преданностью, на которую был способен. Чжан Минь, едва разорвав объятия, прерывисто прошептал:

— Все будет хорошо... Выберемся из города, и все наладится.

Он потрепал мальчика по макушке, завел двигатель, и машина плавно выкатилась из темноты подземного гаража.

Город F выглядел так, словно по нему пронесся опустошительный ураган апокалипсиса. В тусклом желтом свете редких фонарей по пустым дорогам кружили обрывки старых газет. Повсюду сиротливо стояли брошенные хозяевами автомобили с распахнутыми дверцами, а неоновые вывески рекламных щитов надсадно мигали, умирая в сырой темноте.

Чжан Минь вел машину по мертвым улицам, не веря собственным глазам. Буквально несколько часов назад, когда он въезжал в город с трассы, все было иначе. За одну безумную ночь просторные парки и оживленные проспекты превратились в безлюдную пустыню.

Вдруг из темноты на проезжую часть лениво выбрела человеческая фигура.

Чжан Минь резко вывернул руль. Шины взвизгнули по мокрому асфальту, но избежать столкновения не удалось. Раздался глухой, страшный удар — пешехода отбросило на капот, и он безвольным мешком отлетел на обочину.

Цзюэмин мгновенно открыл глаза, сон как рукой сняло.

— Все в порядке... — поспешно пробормотал Чжан Минь. — Я сейчас посмотрю.

Он потянулся к замку ремня безопасности, но тонкие пальцы мальчика мертвой хваткой вцепились в его рукав.

Цзюэмин молча указал вперед. Сбитый «человек», лежавший на асфальте с неестественно вывернутыми суставами, вдруг задергался. Опираясь на сломанные руки, он медленно, раскачиваясь из стороны в сторону, вновь поднялся на ноги.

Тяжело дыша, Чжан Минь защелкнул ремень обратно, до предела выжал педаль газа и, объехав шатающегося живого мертвеца, рванул вперед по темному проспекту.

Впереди замаячили проблесковые маячки блокпоста. Полицейский у ограждения махнул рукой, приказывая остановиться. Когда стекло опустилось, луч мощного фонаря скользнул по салону, на мгновение задержавшись на бледном лице Цзюэминя.

— Раненые есть? — сухо спросил офицер. — Если есть укусы или царапины, немедленно сворачивайте в медицинский пункт сбоку, на перевязку.

— Нет, мы целы, — ответил Чжан Минь, стараясь унять внутреннюю дрожь. — Офицер, что вообще происходит в городе?

— Вспышка бешенства невиданных масштабов, — хмуро бросил полицейский. — Радио не слушали?

Чжан Минь покачал головой. Ни он, ни бледный мальчик на соседнем сиденье не походили на безумных больных, поэтому страж порядка сменил тон на более спокойный.

— Ваши документы. Кто такие, куда направляетесь? Где прописаны?

— Это мой сын, приемный. Я его официальный опекун, — Чжан Минь протянул пластиковые карточки.

К машине подошла напарница полицейского. Посветив фонариком в лицо мальчика, она попросила:

— Малыш, посмотри на меня.

Цзюэмин невольно прищурился от яркого света, его зрачки сузились.

— Какой славный мальчик, — улыбнулась женщина-полицейский, сверяя данные. — А мама где? Что же ты молчишь, испугался? Как тебя зовут?

Чжан Минь ласково коснулся плеча мальчика:

— Бэби, скажи дяде с тетей, как тебя зовут.

— Цзюэмин, — тихо произнес он.

Чжан Минь виновато улыбнулся патрульным:

— Он у меня неразговорчивый. А мама его...

— У меня нет мамы, — ровным голосом перебил Цзюэмин.

Наступила неловкая пауза. Чжан Минь смутился, но полицейские лишь с пониманием вздохнули, вернули документы и махнули рукой, разрешая проезд.

По мере приближения к выезду на шоссе поток машин становился все плотнее. Вокруг наконец появились живые люди, и Чжан Минь почувствовал, как бешено колотившееся сердце начинает успокаиваться. Перед пунктом оплаты образовалась гигантская пробка. Запертые в стальных коробках водители нервно курили, то и дело высовываясь из окон и осыпая друг друга бранью.

Чжан Минь перевел дух.

До заветного шлагбаума оставалось каких-то двести метров. Мощные прожекторы заливали пропускной пункт ослепительным белым светом, превращая ночь в день. До слуха долетали отголоски криков и монотонный голос из мегафона:

— Уважаемые граждане, сохраняйте спокойствие. Проезд через КПП осуществляется строго после медицинского осмотра и сканирования...

Было очевидно, что стоять придется долго. Вокруг выстроилось оцепление из бойцов народной вооруженной полиции, что вселяло относительное спокойствие. Чжан Минь, который провел за рулем почти пятнадцать часов без сна и отдыха, почувствовал, как веки наливаются свинцом.

— Бэби, — негромко позвал он.

Цзюэмин, замороженно наблюдавший за суетой снаружи, повернул к нему лицо.

— Ложись спать, солнце. Послушай папу.

Мальчик отрицательно покачал головой. Чжан Минь проследил за его взглядом, направленным на соседние машины, и устало улыбнулся:

— Тогда я подремлю немного. Как только очередь двинется, разбуди меня, хорошо?

Цзюэмин кивнул. Чжан Минь накинул на плечи куртку, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Мальчик остался один на один с бушующей за окном стихией. В чернильной вышине продолжали рождаться ветвистые молнии, озаряя бескрайние поля на горизонте. Прямо рядом с ними, чуть впереди, стоял тяжелый внедорожник. Окно его задней двери находилось как раз напротив лица Цзюэминя.

Там сидела молодая женщина. Заметив взгляд мальчика, она мягко и тепло улыбнулась ему через стекло.

Цзюэмин прижал ладонь к стеклу. Дождь припустил с новой силой, крупные капли оставляли на тонированной поверхности длинные влажные дорожки.

Через какое-то время женщина в соседней машине внезапно пропала из виду.

А в следующую секунду изнутри на стекло внедорожника брызнул густой фонтан крови. Раздался пронзительный, истошный женский визг. К стеклу изнутри прижалась чья-то рука, оставляя за собой смазанный красный след.

Чжан Минь мгновенно подскочил на месте, разбуженный жутким шумом. Снаружи уже всю гремели крики силовиков.

— Что там происходит?!

— Открой дверь, живо!

— Руки на затылок и выйти из машины!

Цзюэмин равнодушно наблюдал за развернувшейся сценой. Полицейские рывком распахнули дверь внедорожника и повалили водителя на мокрый асфальт. Тот яростно извивался, рычал и пытался вцепиться зубами в любого, кто был рядом. Один из патрульных сдавленно вскрикнул от боли — безумный намертво сомкнул челюсти на его предплечье.

Отец и сын молча созерцали эту бойню.

Буйного водителя наконец скрутили и утащили, оставляя на дороге кровавый след, который тут же размывали струи дождя. Женщина, которая еще минуту назад ласково улыбалась Цзюэминю, теперь безвольной куклой свисала из полуоткрытой двери джипа. Ее лицо было превращено в сплошное кровавое месиво.

— Учительница Сяо, — тихо произнес Цзюэмин.

Чжан Минь оцепенел.

Погибшая преподавала в школе, где учился мальчик. Цзюэмин слегка приподнял руку, словно прощаясь с ней.

— Не смотри туда, родной, — хрипло попросил Чжан Минь, трогаясь с места. — Поехали. Наша очередь.

Машины впереди наконец разъехались, и подошел их черед. Чжан Миня и Цзюэминя завели во временный медицинский барак, набитый хмурыми врачами в защитных масках.

— Куда держите путь? — безучастно спросил один из них, заполняя бланк.

— В город S, — ответил Чжан Минь.

— Раздевайтесь.

Чжан Минь быстро сбросил рубашку и брюки. Врачи бегло осмотрели его тело на предмет

свежих ран, после чего он оделся. Затем ту же процедуру повторили с Цзюэминем.

— Пройдите на вакцинацию, — скомандовала медсестра, готовя шприц с тонкой иглой.

Когда инъекция была сделана, Чжан Минь осторожно спросил:

— Что это за сыворотка?

Врач, не поднимая головы, глухо ответил:

— В тех краях, куда вы едете, тоже всюду свирепствует бешенство. Я бы рекомендовал вам держать курс на северо-запад. Есть там родственники?

— Директор Чжан! — внезапно раздался удивленный голос из глубины кабинета. К ним поспешил старший врач смены.

Чжан Минь тут же узнал его и пожал протянутую руку. Цзюэмин тем временем тихо выскользнул на улицу и направился обратно к машине.

— Неужели это эпидемия? — вполголоса спросил Чжан Минь у старого знакомого.

— Сами толком не понимаем, — так же тихо ответил тот, воровато оглянувшись. — Слушай, Директор Чжан, твоя фирма может оперативно подогнать нам партию дезинфицирующих и противовирусных средств? Больницы задыхаются.

Чжан Минь лишь горько усмехнулся и покачал головой. Какая помощь, если все сотрудники разбежались в первый же день? Несколько лет назад, отслужив в армии, он остался сиротой и приехал покорять провинциальный центр из глухой деревни. Все, что у него было — унаследованные от отца рецепты традиционной китайской медицины, на основе которых он и раскрутил небольшую фармацевтическую компанию. С городскими больницами они работали давно, и этот главврач не раз получал от Чжан Миня солидные конверты.

— Склады пустые, — развел руками Чжан Минь. — Сам только что вернулся из поездки за сырьем. Предоплату внес, а товара все нет... — Он машинально полез в карман куртки, но там оказалось пусто.

В этот момент к нему подошел вернувшийся Цзюэмин и молча вложил в ладонь пачку дорогих сигарет. Чжан Минь невольно улыбнулся про себя — какой же у него заботливый и предусмотрительный мальчик.

Врач с благодарностью принял подношение. Чжан Минь щелкнул зажигалкой, давая прикурить, и спросил:

— Значит, вакцину уже разработали?

— Эффективность пока под вопросом, но вреда от нее точно не будет, — затянувшись, ответил доктор. — Считай, превентивная мера. Но вы все равно будьте настороже.

Чжан Минь кивнул.

— И обязательно слушайте радио, — добавил врач на прощание. — Зараза, конечно, лютая, но до масштабов атипичной пневмонии двухтысячных ей далеко. Прорвемся, не впервой.

— Берегите себя, — искренне пожелал Чжан Минь, крепко пожав ему руку.

Они вернулись в салон автомобиля и выехали на пустынную ночную трассу, ведущую в сторону города S.

<http://bllate.org/book/18401/1760387>